

Чернышов Артем Петрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

г. Саранск, Республика Мордовия

**ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ
ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

***Аннотация:** в статье анализируется система ценностей индивида как важнейший компонент его повседневности. Выделяются основные направления дискуссий о структуре повседневности, предложены методы исторического анализа ценностных ориентиров общества.*

***Ключевые слова:** система ценностей, ценностные ориентиры, исторический анализ, структура повседневности.*

Историю повседневности невозможно рассматривать обособленно от системы ценностей той или иной социальной общности. Убеждения, ценности, нравственные приоритеты каждого человека не только формируются в его повседневной среде, они, как и весь социум, оказывают обратное влияние на образ жизни личности.

В рамках антропологического подхода к историческим исследованиям, в центре внимания которого – личность с её мыслями, эмоциями, переживаниями и потребностями, изучение истории повседневности российского общества приобретает все большее значение именно в ценностном, мировоззренческом ракурсе. Интерес широкого спектра наук к проблеме ценностей и ценностных ориентаций обусловлен высокой значимостью их в жизни человека и общества. По ним можно определить, к чему стремится конкретный человек и общество в целом, что для них привлекательно и что они выбирают. От наполнения ценностей, разделяемых большинством живущих людей, зависит настоящее и будущее человечества во всех многообразных аспектах бытия: нравственность, духовность, культура, образованность.

В современных дискуссиях о структуре повседневности многие исследователи не выделяют её ценностный компонент как самостоятельный. Причина этого заключается в убеждении, что ценности как высшие жизненные принципы индивидов реализуются в их поведении и находят отражение в поведенческом компоненте, «наборе сценариев поведения», который выделяют в структуре повседневности, например, М.И. Козьякова [2, с. 39] и В.Д. Лелеко [3, с. 15]. Но соответствие или несоответствие избранной модели поведения внутренним стандартам человека неминуемо связано с определенными эмоциональными переживаниями, что предполагает включение ценностей и в эмоциональный компонент повседневности, который имеет место в трактовках структуры повседневности Н.Л. Пушкаревой [7, с. 11] и Б.В. Маркова [5, с. 7]. При этом ещё советский исследователь Ю.Л. Бессмертный считал ментальный уровень принципиальной характеристикой повседневной жизни, а исследование внутреннего мира, поведения человека «наедине с собой» – чрезвычайно важным [1, с. 34]. Сложную систему взаимосвязей системы ценностей и быта показала А.А. Магомедова. По её мнению, именно быт предопределяет формирование сознания, иерархию индивидуальных и общественных ценностей индивида и, в конечном итоге, его социокультурное пространство [4, с. 156].

Подобные взаимосвязи ещё более очевидны и конкретны на примере конкретных социальных групп. Особенно показательны в этом отношении дворянство имперской России, ценностные приоритеты которого определяли многие особенности его повседневной жизни. Благородные идеалы высшего сословия порождали его дуэльные традиции, чувство сословного превосходства – обособленность и корпоративную замкнутость дворянской повседневности, привычка полагаться на царскую милость – праздность и безынициативность. А.А. Преображенский в связи с этим выделял даже некие «ограничители», которые требовали от дворянства моделирования их повседневной жизни по определенному стандарту: корпоративность, сословность, этикет, писанные и неписанные правила. Если нужны были ограничители, соответственно отклонения от норм тоже были. С другой стороны, и ценности дворянства определялись целым рядом

факторов повседневной жизни дворянина: усадебной средой, системой дворянского воспитания, кругом общения, читательскими интересами. Соответственно, ценностный компонент как определенный стандарт поведения или отклонение от этого стандарта, с одной стороны, определяется условиями повседневности, с другой – влияет на все её компоненты. В этой связи представляется целесообразным выделение его в качестве самостоятельного компонента повседневности. Однако его комплексное исследование возможно только с учетом взаимосвязи всех составляющих структуры повседневности.

Безусловно, подобный подход вызовет определенные сложности относительно источниковой базы исследований по истории повседневности в данном контексте. Приоритетное значение будет иметь поиск исторических источников, задающих идеальные нормы – определенные модели поведения, а также характеризующих условия формирования этих норм. При этом приобретет актуальность структурный текстологический анализ законодательных актов, инструкций, распоряжений и других делопроизводственных материалов, источников личного происхождения, нравоучительной литературы изучаемого периода. Весьма уместен также метод, заключающийся в выявлении меняющихся во времени «нормы» и «не нормы» в поведении и сознании людей. При этом именно соблюдение «нормы» удерживает корпорацию от распада, поскольку она выступает её основой.

Список литературы

1. Бессмертный Ю.Л. К изучению обыденного сознания западноевропейского средневековья / Ю.Л. Бессмертный // Советская этнография. – 1987. – №1. – С. 34–39.
2. Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность / М.И. Козьякова. – М.: Весь мир, 2002. – 360 с.
3. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В.Д. Лелеко. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та культуры и искусства, 2002. – 320 с.
4. Магомедова А.А. Феномен повседневности. Социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук / А.А. Магомедова. – СПб., 2000. – 173 с.

5. Марков Б.В. Культура повседневности / Б.В. Марков. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
6. Преображенский А.А. Историк об историках России XX столетия / А.А. Преображенский. – М.: Русское слово, 2000. – 354 с.
7. Пушкарёва Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007 / Н.Л. Пушкарёва. – М.: Росспэн, 2008. – С. 9–54.